

И не потому, что это антиквариат, я расцениваю это как признание моих скромных заслуг перед русской песней. Между тем я не выступаю в этнических костюмах и не пою так, как пели на селе бабушки. Я стараюсь сделать народную песню такой, чтобы ее ощутили своей люди любого возраста.

– **Валентина, кого вы считаете своими учителями на эстраде?**

– Преклоняюсь перед талантом Лидии Руслановой. Кстати, очень часто пою на концертах «Синенький скромный платочек», именно тот вариант, который исполняла Лидия Андреевна. А вообще стараюсь учиться у всех талантливых исполнителей. Мне очень импонируют слова Людмилы Зыкиной: «Я учусь всю жизнь».

Вообще, Людмила Георгиевна стала для меня учителем и путевод-

кального образования, но убеждена, что именно эта основа дала мне возможность обрести собственный стиль, авторский почерк. И не беда, что потом мне пришлось переучиваться с академической манеры пения на народную. И вообще много чему учиться. Я ведь начинала как частушечница, а теперь наработала уже солидный разнообразный репертуар.

– **Вы, как говорят, мой следующий вопрос с языка сняли: ваши интересы не ограничиваются только русской народной песней?**

– Да, в моем репертуаре казачьи песни, песни военных лет, разных областей России, романсы. Да много чего пою – единственное табу – пошлость, дурновкусие. Но стараюсь выстраивать программу так, чтобы слушателям с разными пристрастиями, разного возраста было интересно.

– **Учитывая ваши курские корни, просто не могу не спросить об отношении к Надежде Плевицкой.**

– Безусловно почти-тельное, трепетное. Но, как ни странно, узнала я Плевицкую не в Курске. Мне ее Вячеслав Клыков открыл. Хотя что ж тут удивительного – имя долго было в забвении. Одна из ее песен – «Ухарь купец» – стала заглавной в моем сольном дис-

ке. Очень люблю эту песню, потому что в ней есть напряженный драматический сюжет. И... она актуальна, в общем, поныне. Сколько сломанных женских судеб! А возвращаясь к Плевицкой, хочу снова сказать о важности образования. Ее часто представляют таким самородком от земли. Но не будь у нее пытливого ума и жажды знаний, не занимаясь она всю жизнь самообразованием, не вывела бы она на сцену народную песню, не пела бы перед императором, не удостоилась бы высоких оценок от Шаляпина, Рахманинова.

– **Вопрос несколько личной направленности. Вы ведь постоянно работаете в тандеме с мужем, баянистом Геннадием Шишлиным. И, судя по всему, это не вынужденное сотрудничество, а именно творческий дуэт – не зря же вы оба удостоены званий**

заслуженных артистов России. Он не только аккомпаниатор, но и аранжировщик, а еще автор песен из вашего репертуара. Не мешает работа личному? Ведь вы практически не расстаетесь. Не устаете друг от друга?

– Устаем. Как все, наверное. Но, думаю, не будь у нас этого «цемента» – общего дела, может, и в личном было бы сложнее. А мы ведь больше трех десятков лет вместе. Случается, как у всех, поссоримся не на шутку. А начинаем работать – и все забывается. И потом, мы оба понимаем: не будь мы такими эмоциональными, не было бы творчества.

– **Вы намерены принять участие в торжествах по случаю 70-летия Победы на Курской дуге. Как я понимаю, это не «обязаловка»...**

– Военная тема для меня очень важна и близка. У меня оба деда погибли на Курской дуге, очень много родственников погибли в боях, бабушку немцы сожгли... Да, собственно, меня и на свете-то могло не быть: папа и его брат чудом выжили, их на момент трагедии просто не было в селе. А после войны они оба стали офицерами... Так что, когда я пою о войне, мне не приходится что-то изображать, симулировать эмоции. Все это мне понятно, близко, больно.

– **Вы в августе только примете участие в сводных концертах или будут и собственные?**

– Это, увы, не от меня зависит. Если куряне проявят инициативу, позовут – приеду с радостью. Мы с мужем работаем без арт-директора, так что все проблемы приходится решать самим: и договариваться о гастролях, и о рекламе заботиться, и зрителя организовывать. Подчас просто не хватает сил и организовать концерт, и подготовить его. Так что очень хотелось бы инициативы «принимающей стороны».

– **Валентина, а чего бы вы пожелали курянам, да и вообще всем вашим слушателям?**

– Петь! Непременно много петь. К сожалению, уходит традиция домашнего застольного пения. Люди моего поколения, услышав какую-то песню, говорят: бабушкина любимая, мамина, папина. А что скажут ваши дети? Знают ли они «Имел бы я златые горы», «Калину красную», «То не вечер, то не вечер»?.. Пойте! Не дайте прерваться традиции.

Беседовала Елена БЕЛОВА

ной звездой моего творчества. После встречи с нею в Курске, где она была на гастролях с Виктором Гридиным, я подошла к ней просто за автографом и не надеялась, что великая певица найдет время для разговора со мной. Людмила Георгиевна выслушала меня, успокоила и сказала, что мне обязательно удастся стать хорошей певицей, потому что у меня всё есть для этого – и талант, и голос, и красота! Я храню свою афишу с её автографом как очень ценную реликвию.

Напутствие Людмилы Георгиевны придало уверенности. По моему глубокому убеждению, мало иметь звонкий голос и освоить какие-то характерные народные движения. Чтобы раскрыть всю прелесть песни, нужно хорошее системное образование. Я не только не жалею, что «потратила» четыре года на получение классического музы-